

Бай Лэ, почувствовав знакомый лекарственный аромат, сглотнул слюну и, сделав вид, что спокоен, снова нажал кнопку открытия двери, в душе непрерывно молясь, чтобы его не заметили.

К сожалению, небеса не исполняют желаний, и из-за спины раздался слегка холодный хриплый голос.

— Стой.

Бай Лэ ахнул, растерянно моргнул:

— Мне стоять? Но разве ты не хочешь меня видеть?

Си Янь, похоже, не желал касаться этой темы. На его лице отразилась усталость:

— Пока оставим это. Мне нужно кое-что спросить.

Видя, что Бай Лэ не реагирует, Си Янь повторил:

— Иди сюда, — на этот раз тон был жёстче.

Бай Лэ, глядя на его мрачное выражение лица, гневно промолчал. Внутренне он непрерывно внушал себе, что настоящий мужчина умеет подчиняться обстоятельствам, и решил уступить, проявив немного заботы о человеке с ограниченными возможностями.

— А куда делся тот высокий, что тебя катил? — Подходя, Бай Лэ вдруг заметил это и не удержался от любопытства.

Си Янь не ожидал, что тот сначала спросит о нём. Он слегка нахмурился, словно не желая обсуждать такие вещи:

— Пошёл за моим забытым пледом.

Только теперь Бай Лэ обратил внимание, что на коленях у того нет пледа. Он протянул «о» и подумал, что, кажется, этот человек не так уж и сложен в общении.

— О чём ты хотел меня спросить?

Си Янь неотрывно смотрел на него, внимательно изучая выражение его лица, и уголок его рта дрогнул:

— Ты знаком с той девушкой, Е Фэйфэй?

Он даже имя уже знает! Значит, всё-таки заинтересовался и навёл справки, а говорил, что не пара.

Его поведение по отношению к Е Фэйфэй в тот день, возможно, было частью тактики привлечь, оттолкнув. Вот, даже начал расспрашивать его, потому что видел, как он тогда помог Е Фэйфэй.

Но зачем ему спрашивать об этом у него? Если хочет узнать, с его возможностями он бы и так всё выяснил.

Си Янь действительно наводил справки. Девушка, появившаяся в тот день, вызвала у него

подозрения. Проверка действительно выявила некоторые следы.

Хотя нельзя было утверждать наверняка, но с его подозрительной натурой он не мог просто так отпустить Бай Лэ, который с ней контактировал.

Поэтому он поручил провести расследование. Хотя ничего особого не обнаружили, подозрения всё равно не развеялись полностью.

Вот он и спросил лично. Конечно, он не рассчитывал получить ответ из его уст — главным было наблюдать за его реакцией.

Мало кто мог солгать так, чтобы Си Янь этого не заметил. Наблюдать за микровыражениями и мелкими движениями людей было его врождённым талантом.

— Не знаком.

Бай Лэ встрепнулся и, набравшись смелости, добавил:

— Ты что, немного заинтересован в ней? Не волнуйся, она мне не нравится, я не буду с тобой соперничать. Вы созданы друг для друга.

Си Янь холодно бросил:

— Ты слишком много болтаешь.

Бай Лэ смущённо прикрыл рот, подумав, что у этого человека действительно переменчивый характер. Только что казалось, что с ним можно иметь дело, а теперь он уже даёт пощёчину.

Вспомнив о произошедшем ранее, Бай Лэ тоже распырало от возмущения. Он ни с того ни с сего попал в этот мир и сразу оказался в такой ситуации.

И он ещё злится.

В ту ночь Си Янь мучил его до хрипоты, и, как извращенец, хотел слышать его мольбы, даже желал видеть его слёзы.

Ему же тоже было хорошо, в конце концов, у них была связь на одну ночь. А теперь, надев штаны, делает вид, что ничего не было, притворяется благородным мужем.

ТЬфу!

Сдерживая раздражение, Бай Лэ сказал:

— На самом деле, в ту ночь ты тоже не внакладе остался. Просто прояви широту души, отпусти это, как думаешь?

Услышав это, Си Янь улыбнулся, но уголки его губ изогнулись пугающе.

И он ответил невпопад:

— Я просмотрел записи с камер и обнаружил кое-что интересное.

Эти небрежно брошенные слова ошеломили Бай Лэ. Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя и неестественно рассмеялся, на лбу выступил холодный пот.

На записи он и та самая студентка, которую изначально нашли, попали в кадр вместе. Любой, у кого есть мозги, поймёт, что к чему, не говоря уже о Си Яне.

— Не может быть... Как посторонним могут показывать записи с камер отеля?

— Это мой отель.

— ...О.

Си Янь криво усмехнулся, словно наслаждаясь выражением лица Бай Лэ, и неспешно произнёс:

— Ты ещё и знаешь, что моя травма ног — притворство.

Чёрт, конечно знает! В ту ночь он был полон энергии, до сих пор от воспоминаний поясница болит.

— Совсем забыл, — но он всё же праведно покачал головой, отрицая.

Си Янь наблюдал за его крайне серьёзным, готовым умереть, но не признаться выражением лица, и его настроение стало непостижимым.

Бай Лэ добавил:

— Что происходило в ту ночь, я не помню. Даже если бы помнил, стёр бы всё начисто. Клянусь!

— С этими словами он торжественно поднял руку.

Выслушав это, Си Янь сказал тоном, в котором не читались ни радость, ни гнев:

— Мои слова, сказанные той ночью, по-прежнему в силе. Мне неинтересно, с какой целью ты подстроил эту ситуацию, и я не стану мстить тебе, как ты опасаясь. — Он сделал паузу и, как и ожидал, увидел, как с лица Бай Лэ сходит огромное облегчение.

Камень наконец скатился с души Бай Лэ, и теперь Си Янь казался ему чрезвычайно приятным во всех отношениях.

— Я...

Он только собрался заговорить, как вдруг лифт затрясся, раздался лёгкий щелчок, и всё вокруг погрузилось во тьму.

Если бы это было отключение электричества, зажёгся бы аварийный свет. Значит, произошла какая-то поломка.

Бай Лэ не запаниковал. Он попробовал воспользоваться экстренным телефоном, но оказалось, что связи нет, вероятно, из-за плохого сигнала в лифте. Оставалось лишь нажать кнопку вызова помощи и ждать, пока придут на выручку.

Проделав всё это, он услышал звук рядом и невольно нахмурился. Только теперь он заметил, что дыхание рядом участилось.

В памяти Бай Лэ всплыли сведения о Си Яне. Кажется, в книге писали, что в детстве Си Яня его единокровный младший брат запирали в шкафу.

Целые сутки его никто не обнаружил. Неужели этот случай оставил у него психологическую травму?

Бай Лэ включил на телефоне фонарик и осветил на Си Яня.

Действительно, увидел, что тот крепко зажмурился, лицо белое как бумага, выражение болезненное, словно он погрузился в какое-то ужасное воспоминание, и был совершенно не похож на того, кто только что разговаривал с ним.

Бай Лэ не знал, как его утешить в такой момент. Он никогда не был в этом силён. Боялся, что, неумело утешая, скажет что-то не то и испортит едва наладившиеся отношения.

Поэтому он решил применить универсальный метод утешения, известный во всём мире. Сначала хотел похлопать по плечу, но подумал, что такой жест не очень подходит для старшего. Тогда он нащупал его руку.

Его рука была очень холодной, Бай Лэ даже вздрогнул от холода.

Даже в таком состоянии Си Янь сохранял предельную бдительность. Как только Бай Лэ прикоснулся к нему, его тело напряглось, он мгновенно открыл глаза, и взгляд его был леденяще холодным.

Увидев, что это Бай Лэ, он, кажется, пришёл в себя, на мгновение его лицо выразило растерянность, но лишь на миг.

Бай Лэ, ничего не подозревая, похлопал его по руке и бестактно хихикнул:

— Неужели в твоём возрасте всё ещё боишься темноты? Сейчас даже трёхлетние дети не боятся.

Едва произнеся это, он понял, что ляпнул лишнее, и смущённо почесал затылок.

Взгляд Си Яня, устремлённый на него, стал странным. Впервые он внимательно, с головы до ног, разглядел его.

Бай Лэ снова смущённо захихикал и заговорил, пытаясь исправить свою оплошность.

— Чего тут бояться? Ты сейчас не один.

Свет от фонарика в его руке покачивался в такт словам. Си Янь непроизвольно прищурился, затем опустил взгляд на свою крепко сжатую руку, и выражение его лица стало неопределённым.

Раздался лёгкий треск, и свет снова зажёгся. Похоже, они сработали довольно оперативно, лифт снова заработал.

— Что это за хозяин заведения? Столько денег зарабатывает, а лифт вовремя починить не может. Что, если бы авария случилась? — Бай Лэ естественным образом отпустил его руку и высказался.

Услышав это, Си Янь взглянул на него. Бай Лэ заметил это и, вспомнив о произошедшем ранее, тревожно спросил:

— Что такое? Неужели хозяин этого заведения — тоже ты?

— Нет.

Писала эту главу и действительно полезла проверять минимальную сумму для чека.

Лэ Лэ, ты сам не ведаешь, как соблазняешь. Раз уж попал в поле зрения Четвёртого господина, не сбежишь.

<http://bllate.org/book/15587/1387960>